

ЗАРЯНА ЛУГОВАЯ

РУССКИЕ НА ЗЕМЛЕ РУСТАВЕЛИ

Я брела по прямой, как стрела, и длинной, как Шёлковый путь, улице Тбилиси. Для меня стало полной неожиданностью, что улица в центре старого города будет столь протяжённой. Я вышла из дома моих друзей, на правом берегу Мтквари, и направилась вглубь старого города, предположив, что рано или поздно я доберусь до известного мне ориентира. Если сравнить меня с теми из моих знакомых, кто считается, как и я, недавно прибывшими в Грузию, то я неплохо ориентируюсь в Тбилиси, в городе, в котором живу со своей семьёй несколько лет. После кипящего муравейника огромной Москвы Тбилиси показался мне спокойным, как колыбель ребёнка, городком, уличная толкотня – небольшой сутолокой, а шум городской жизни – негромкой грузинской песней многоголосья.

Сегодня был день скорби – Великая пятница, и настроение под стать Страстной седмице, а меня вдруг потянуло вперёд, в неизведанные закоулки города. Я свернула в один из них и пошла, ни у кого ничего не спрашивая и сама точно не зная, какой дорогой я иду, но в глубине души теплилась надежда, что она меня выведет туда, куда мне нужно. Весна наступила поздно, и я не заметила, как она за эту неделю, войдя во вкус, преобразила улицы Тбилиси. Почки раскрылись, ветви уже успели прикрыть наготу свою зелёной нежной листвой. Птицы звонко галдели, словно соседки в тбилисских двориках, которые старожилы города называют “итальянскими”.

Я остановилась у арки одного из домов и заглянула в ещё не прогретый весенним теплом и бережно старающийся сохранить до знойного лета прохладу дворик. По сути, ни в нём, ни вблизи него за последний век ничего не изменилось, разве что обновились марки “самодвижущихся экипажей” – автомобилей. Я не хотела привлекать к себе внимания, поэтому вернулась на улицу. Но моя фантазия уже стала выдавать картинки давних лет: женщины в длинных чёрных платьях, платки на головах, завязанные на грузинский манер. Дети, гоноющие тряпичный мяч. Шашки или домино, разложенные на столике во дворе.

ЧЕБОТАРЬ Зоряна Олеговна (Заряна Луговая) — родилась в 1977 году во Львове. Окончила Кишинёвский медицинский институт, опубликовала ряд научных статей. Автор сборников повестей и рассказов и трёх романов. Лауреат IV Международного Славянского литературного форума. Член Пушкинского общества “Арион” в Грузии, автор-составитель и редактор интернет-издания альманаха “На холмах Грузии”. Живёт в Тбилиси.

Таких дворики и в Одессе полно, и в Кишинёве, но тбилисские отличаются от тех своеобразным говором жителей: русский язык с примесью грузинских и армянских слов, диалект, который со временем и я стала хорошо понимать.

Улица, по которой я шла, пока не получила нового облика и ожидала реконструкции: шершавый асфальт с паутиной трещин, весь в мелких ямках, двухэтажные дома с облупленной краской стен, с перекошенными балконами – чеканные кружева их требовали тщательной реставрации. Мне, безусловно, нравится новый облик Тбилиси, но на не тронутый малярной кистью улице я внезапно ощутила, как погружаюсь в другую эпоху... Эти окна домов, подобно глазам, сейчас провожают взглядами меня, а когда-то наблюдали за проходившим мимо них поэтом. Пушкин бывал тут, он, так же, как и я, прогуливался по этой улице, наслаждался особенным колоритом этого города и вслушивался в разговоры его обитателей.

Кто они – сегодняшние жители Тифлиса? Они такие же разные, как их дома, в каждом – своя особенность, но их объединяет некая общая черта... В чём же их различия и в чём – схожесть?

Я приехала с мужем-грузином, с шестилетним сыном и крошечной дочкой в Тбилиси суровым для нас летом 2009 года, предвидя, с какими препятствиями столкнусь. До этого я много путешествовала и была готова встретить трудности во всеоружии. Но, оконувшись в тбилисскую жизнь, я не заметила того унылого периода ассимиляции, которого ожидала. Меня окружили со всех сторон опекой, которая принята в грузинских семьях в отношении молодых невесток, заботой, иногда казавшейся мне даже чрезмерной, почти приторной, как загустевший виноградный сок, который наволакивают слоями на ореховое ожерелье чурчхелы – традиционного лакомства грузин всех возрастов. Я попала в непривычный для меня мир гармонии. Каюсь! Запланированное мною, обязательное и скорое изучение грузинского языка резко притормозило свой ход, когда я совершенно неосознанно свыклась с мыслью, что меня балуют и что я, следовательно, могу пользоваться особой вежливостью горожан. Моя внешность не скрывает моих славянских корней, и, где бы я ни была, мои попытки заговорить на грузинском обычно заканчивались переходом собеседника на русский язык. Знак уважения к гостю?!

Вначале меня удивляло, что русскими здесь называли не только моих соотечественников, но и украинцев, армян, евреев, азербайджанцев и многих других. Но потом поняла: русские – это все жители Тбилиси, говорящие на русском языке... Они считают русский язык своим, родным, они думают на нём. Русские – это весомая часть грузинского общества, в которую входят представители разных национальностей.

Со временем вокруг меня образовался круг друзей, которые говорят и на русском, и на грузинском, и вот что я про себя отметила: произношение ими слов русского языка – очень грамотное и чистое. Словно оно пришло откуда-то из прошлого, не испорченное и не запачканное по пути неологизмами и разными “олбанскими” жаргонами. С такими собеседниками, хочешь – не хочешь, а будешь стараться говорить на правильном языке, как можно более точно изъясняться на нём. И тем более – с теми грузинами, кто плохо понимает и говорит по-русски, что вполне извинительно: их словарный запас сложился из слов, полученных на уроках русского языка в школе, или из прочитанных книг.

С переездом в Грузию, находясь под впечатлением доброжелательного отношения ко мне, мне захотелось изложить свои впечатления на бумаге. Я начала писать, и с каждой строчкой у меня усиливалось рвение к грамотности, тяга крепкой любви к русскому языку. Если раньше я могла не задумываться над своей речью, то в Тбилиси это стало необходимым, это вошло в привычку – точно выражать свои мысли на родном языке.

Даже в социальной интернет-сети, в группе “русскоязычных жён”, я часто встречаю безукоризненное формирование русского предложения, гораздо более правильное, чем в общепринятом ныне в России псевдоанглийском языке компьютерного “чата”. Женщины, приехавшие или выросшие в Тбилиси, общаются между собой, делятся своими проблемами на русском языке. Даже словесные конфликты между ними – отнюдь не современная чатовская какофония. Я с любопытством смотрела недавно на команду “брейн-ринга”, на молодых людей, которые приехали из одного из сёл Кахетии, предки и родители которых – духоборцы. Своей речью они ничем не отличались от сред-

нестатистического русскоговорящего подростка в Тбилиси. Может быть, это хорошо, а может быть – и нет, но в Грузии, за последние годы возникшего принудительного “вакуума общения”, русский язык не изменился так, как изменился он в странах, где является основным языком общения. Здесь сохранилась традиционная школа филологии, и местные жители ревностно блюдут её чистоту. В этом есть своеобразная прелесть: грамотно и правильно изъясняться на русском, не замусоривать свой лексикон! Заменять некоторые русские слова грузинскими, конечно, не очень хорошо, но всё же это такая протитительная малость, и она придаёт даже милую пикантность беседе.

Александр Сергеевич Пушкин писал, что “физиономию народа определяют вера, климат и образ правления”. Как верно это замечено! Такой сложившийся своеобразный диалект – языковое “золотое сечение” для всех жителей Грузии... Для русских, которые “не вполне” русские, но которые гораздо аккратнее относятся к родному языку, чем многие его “титовые” носители...

Я шла по улице, неся в руках несколько экземпляров последнего номера русскоязычного альманаха “На холмах Грузии”. В нём печатаются авторы из разных стран, те, кто являются представителями русских за границей, те, кто любит и дорожит русским языком, кто хочет, чтобы их дети и внуки знали язык великих писателей, и те, кто своим присутствием в журнале, издаваемом на русском, вносит посильную лепту в дело популяризации русского языка среди населения, не говорящего на нём.

...Я подняла взор вверх и взгляделась вдаль. Впереди возвышался купол русской православной церкви Александра Невского. Монотонный гул колокола извещал о начале литургии. Господь вывел меня туда, куда я и собиралась. Не чудо ли?!

Прихожан в храме было много, в основном тбилисцы. Где слышна была русская речь, а где – грузинская, но, находясь в обители Христа, мы все были Его последователями. Я продолжала держать в руках альманахи и вдруг заметила открытый интерес к ним. Вначале многие косились на обложки, читали название журнала из-за моего плеча. Потом один мужчина, уже на выходе из храма, попросил меня дать ему его в руки – посмотреть. Вот тогда на меня со всех сторон посыпался шквал вопросов: “Вы продаёте?”, “А где можно приобрести?”, “Калбатано, шейслеба внахо?”, “А вы священнику нашему оставите?”, “В Тбилиси можно напечататься?!”. ...

Я старалась дать исчерпывающие ответы, но моя, одного из молодых авторов журнала, недостаточная осведомлённость не могла вполне удовлетворить любопытство окружающих. Несколько журналов пошли по рукам.

После службы, уставшая и умиротворённая, я шла домой. Ко мне присоединилась армянка, и мы беседовали с ней на русском языке, а дома меня в интернете ждали мои грузинские подруги – украинки и молдаванки, еврейки и армянки, с которыми я тоже буду общаться на русском и которые, когда их спрашивают об этом, называют себя, как и я, русскими. Русскими, живущими на ставшей нам родной земле Руставели!